

Е. В. Волков, М. В. Сапронов

Кинотеатры Ленинграда военного времени: в период и после блокады

Волков

Евгений

Владимирович

д-р ист. наук, проф.,
Южно-Уральский
государственный
университет
(Челябинск, Россия)

Сапронов

Максим Викторович

канд. ист. наук, доц.,
Южно-Уральский
государственный
университет
(Челябинск, Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
финансовой
поддержке РФФИ
в рамках проекта
№ 20-09-00-107
«Городской кинотеатр
советской эпохи:
трансформация
социального
пространства
(Москва —
Ленинград —
Челябинск)»

Трагедия и героизм блокадного Ленинграда, его жителей и защитников репрезентированы в огромном количестве документов, материалов и исследований¹. Подвиг и тяготы ленинградцев военного времени отражены, казалось бы, со всех сторон: военных, трудовых, культурных, морально-этических, повседневных. На этом фоне, на наш взгляд, несправедливо мало внимания уделено роли и значению блокадного кинотеатра, который должен рассматриваться не просто как место показа кинопродукции, а как важнейший элемент городского пространства и военного быта.

Современное изучение кинотеатра как явления массовой культуры предполагает погружение в область как культурной истории, так и истории повседневности. На наш взгляд, исследование пространства, где продукция киностудий представляется и переживается зрителями, является актуальным с точки зрения понимания общества, в котором происходит данный процесс, и в контексте культурных практик и массовых представлений граждан о том или ином явлении.

Авторы этой статьи ранее исследовали кинотеатры периода Великой Отечественной войны на примере Москвы и Челябинска². Данная работа является продолжением намеченного исследования, но с другой стороны — показывает новые грани советских кинотеатров, функционировавших в Ленинграде в условиях войны.

Необходимо заметить, что некоторые аспекты, связанные с работой кинотеатров в блокадном Ленинграде, уже затрагивались исследователями в рамках статей

в журналах и сборниках³, тезисов к конференциям⁴ или фрагментов монографий⁵. На основе архивных документов приводились самые общие статистические сведения о динамике количества кинотеатров и числе посетивших их зрителей, анализировалась финансовая отчетность кинопрокатчиков и репертуар фильмов военной поры. Но, как справедливо отметил С. В. Яров, «о культурной жизни осажденного города написано много, но меньше всего — самими блокадниками, не принадлежавшими к литературному и артистическому миру»⁶. Необходимость широкого привлечения для изучения блокадной действительности эго-документов⁷ — наряду с делопроизводственной документацией и материалами периодической печати — проистекает, в том числе, из методологических принципов, используемых в настоящей работе.

С теоретической точки зрения в данном исследовании кинотеатр рассматривается как социальное пространство. Под последним понимается исследовательская (абстрактная) конструкция для анализа сферы репрезентации кинопродукции. Известный французский социолог Пьер Бурдьё (Pierre Bourdieu) в своих работах показал эффективность применения данного приема для рассмотрения различных элементов социальной действительности как полей взаимодействия нескольких акторов (агентов, сил)⁸. Как представляется, для нашего исследования вполне применима концепция французского социолога и философа Анри Лефевра (Henri Lefebvre), работавшего параллельно с Бурдьё. Он предложил рассматривать любое социальное пространство в трех взаимосвязанных ракурсах (уровнях). Во-первых, это «репрезентация пространства», т. е. как власть и компетентные специалисты представляли и воплощали в материальных формах кинотеатр (архитектурный облик и внутреннее убранство) как специфический объект, каким образом планировались его устройство и деятельность. Во-вторых, это «пространственные практики»: непосредственный способ практической реализации данного социального пространства, функционирование кинотеатра в реальных условиях посредством деятельности его персонала. В-третьих, это «пространство репрезентаций», т. е. «взгляд снизу», что подразумевает, как этот пространственный феномен представляется его потребителям (кинозрителям)⁹. Каждый из указанных ракурсов предполагает для своего раскрытия использование специфической группы письменных источников: делопроизводственной документации, материалов периодической печати и эго-документов (мемуаров, дневников, писем, интервью).

Накануне войны в Ленинграде функционировало 43 государственных кинотеатра. Два городских кинотеатра — «Баррикада» и «Молодежный» находились в ведении не городского, а областного Управления кинофикации. Многие из них существовали еще с дореволюционного периода, другие были построены в советское время. С архитектурной точки зрения большинство кинотеатров занимало часть каких-либо зданий, и только некоторые представляли собой отдельно стоящие сооружения. Последний вариант особенно характерен для советского времени, когда «город революции» динамично развивался вширь и обрастал новыми жилыми кварталами. Названия кинотеатров, в том числе переименованных «старых», как правило, либо связывались с революционным прошлым: «Октябрь» (бывший «Паризиана») «Аврора» («Пикадилли»), «Бар-

рикада» («Светлая лента»), «Агитатор», «Искра» («Коммуна»), «Правда» («Две маски»), «Знамя» («Идеал»), «Заря», «Совет» («Астарт»), «Спартак», «Штурм», «Рот Фронт» («Сплэндид-Палас»), либо — с терминологией из советского дискурса: «Темп», «Гудок», «Рабочий», «Звездочка», «Молодежный» (бывший «Капитолий» и «КРАМ»), «Смена» («Чудеса»), «Молот». Некоторые кинотеатры к началу войны сохранили прежние дореволюционные названия («Великан», «Арс», «Колосс», «Колизей», «Миниатюр», «Унион», «Уран», «Эдисон», «Люкс», «Олимпия», «Художественный», «Титан», «Маяк», «Молния»). Кинотеатр «Новости дня» указывал на специализацию в показе фильмов. Незадолго до войны в Ленинграде построили два больших кинотеатра в стиле конструктивизма — двухзальный «Гигант» (1936) и трехзальный «Москва» (1939).

Управлением кинофикации города в 1941 г. планировалось переоборудовать «Колосс» в стерео-кинотеатр, а из рабочего клуба в Колпино сделать постоянный кинотеатр, также проектировалось строительство нового кинотеатра «Победа»¹⁰. Но война помешала реализации этих планов.

События начального периода войны с Германией привели к серьезной угрозе Ленинграду. Целый ряд кинотеатров был законсервирован (в конце 1942 г. таких насчитывалось 18). Даже создали специальный отдел по их содержанию и охране. Управление кинофикации с апреля 1942 г. на время стало лишь отделом Управления по делам искусств (до 1 февраля 1943 г.). Как правило, среди сотрудников кинотеатров военного времени доминировали женщины и пожилые люди, поскольку многие жители Ленинграда были призваны в армию и на тыловые работы, либо эвакуированы из города. Распространенной стала практика, когда два кинотеатра возглавлял один директор¹¹.

Осенью 1941 г. пригородные кинотеатры — «Авангард» в Пушкине и «Аврора» в Петергофе — оказались на оккупированной немецкими войсками территории. В городе Колпино близ Ленинграда в результате массированного артиллерийского обстрела был разрушен кинотеатр «Заря». Через несколько месяцев здесь же в другом здании открылся новый кинотеатр с прежним названием, но его также разбомбили. Тогда третий кинотеатр с таким же названием открыли непосредственно на территории Ижорского завода¹².

На начало 1942 г. в ведении городского Управления кинофикации числилось 40 кинотеатров, из них работало только 20, «Ударник» закрыли на ремонт, «Агитатор» ликвидировали и оборудование передали военным, остальные кинотеатры находились на консервации¹³.

О количестве кинотеатров Ленинграда в 1941–1943 гг. и их посещаемости свидетельствуют данные, представленные в таблице.

Эти цифры говорят о том, что наиболее тяжелым периодом в работе кинотеатров города стала зима 1941/42 г., когда в первый месяц второго года войны в Ленинграде функционировало лишь два кинотеатра, и те вскоре закрылись на некоторое время. Согласно отчетным документам, финансовый план по валовому сбору за январь 1942 г. был выполнен всего на 4,9 %¹⁴.

Затем ситуация стала улучшаться. Даже немецкие разведывательные данные, не всегда отличавшиеся точностью, сообщали о положении дел в городе летом 1942 г. следующее: «В течение последующих двух летних месяцев

Количество кинотеатров Ленинграда в 1941–1943 гг. и их посещаемость

Период	Количество кинотеатров, ед.	Количество зрителей, чел.
1941 г.		
2-й квартал	43	10,2 млн
3-й квартал	38	7,4 млн
4-й квартал	33	3,3 млн
1942 г.		
1-й квартал	2	118 тыс.
2-й квартал	14	1,5 млн
3-й квартал	22	2 млн
4-й квартал	20	1,8 млн
1943 г.		
1-й квартал	21	1,8 млн
2-й квартал	21	2,5 млн

Составлено по: Юхнова Н. Работа кинотеатров в годы Великой Отечественной войны. С. 85.

ситуация в Ленинграде также свидетельствовала об удивительно нормальной жизни. О войне напоминали только два марширующих по улицам батальона, а также отсутствие в большинстве домов детей. С другой стороны, в городе работают несколько театров, публичная библиотека, 27 кинотеатров, посещаемость которых в июле была равна 750 000 зрителей»¹⁵.

Следует заметить, что помимо государственных кинотеатров, судя по информации из газеты «Ленинградская правда», в период войны работали профсоюзные кинозалы в Центральном парке культуры и отдыха, в домах и дворцах культуры (имени В. И. Ленина, М. Горького, В. П. Капранова, В. Володарского, С. Орджоникидзе, С. М. Кирова, Первой пятилетки), клубе НКВД. В этих кинозалах количество сеансов, как правило, было намного меньше и стоимость билетов отличалась невысокими ценами.

Главными проблемами в работе кинотеатров являлись перебои с подачей электроэнергии и отоплением помещений в холодное время года. Помимо этого, имелись и другие трудности: нехватка людей по причине мобилизации на фронт и оборонные работы, а также высокая смертность среди сотрудников в связи с голодом, бомбежками и артиллерийскими обстрелами города. Еще одна проблема была связана с некачественным кинопоказом по причине старых фильмокопий, поломки оборудования, отсутствия высококвалифицированных киномехаников. Очень часто, судя по свидетельствам жителей блокадного Ленинграда, из-за вражеских авиационных налетов и обстрелов тяжелой артиллерии приходилось прерывать киносеансы¹⁶.

Во время войны в кинотеатрах активизировалась политмассовая работа мобилизационного характера. Партийные органы требовали устройства и проведения актуальных мероприятий военно-политической направленности. Но зачастую выставки, организованные в фойе кинотеатров, размещались на несколько месяцев и быстро теряли свою актуальность и новизну. Например,

в марте 1944 г. в ряде кинотеатров экспонировалась выставка, посвященная снятию блокады Ленинграда (январь 1944 г.). Сотрудники горкома партии, как правило, читали лекции на темы, не совпадающие с тематикой демонстрируемых фильмов. На городском совещании директоров кинотеатров в Ленгорисполкоме (20 марта 1944 г.) звучали просьбы дать еще одну штатную должность заместителя по политической работе, поскольку у руководителей кинотеатров было много других, преимущественно хозяйственных функций¹⁷.

Отдельные постановления Ленинградского горкома ВКП(б), связанные с датами советского календаря, указывали кинотеатрам, какие фильмы показывать в эти дни. Например, подобные распоряжения появились в июне 1942 г. в связи с тем, что отмечалась дата, приуроченная к началу Великой Отечественной войны, и в ноябре того же года — 25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. В первом случае ленинградские кинотеатры обязаны были запустить документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой», кинохронику «Парад наших войск на Красной площади 7 ноября 1941 г.», художественные фильмы: «Оборона Царицына», «Чапаев», «Фронтовые подруги», «Машенька»; а во втором случае — игровые кинокартины: «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Великое зарево», «Оборона Царицына», «Человек с ружьем», «Яков Свердлов», «Трилогия о Максиме», «Чапаев», «Суворов», «Минин и Пожарский», «Мы из Кронштадта», «Депутат Балтики», «Щорс», «Парень из нашего города», «Великий гражданин», «Машенька» и документальные ленты «Разгром немецких войск под Москвой», «Ленинград в борьбе», «Черноморцы», «День войны»¹⁸.

Помимо этого, ленинградская пресса ежегодно 1 декабря вспоминала о Дне гибели С. М. Кирова, бывшего в 1926–1934 гг. главным партийным руководителем города и области. С 1938 г. в этот день кинотеатры, как правило, демонстрировали фильм «Великий гражданин».

Условия военного времени и консервация ряда кинотеатров привели к частичной потере их имущества и оборудования, а также к недостатке финансовых средств. Согласно документам, на 1944 г. такие факты были выявлены по кинотеатрам «Заря», «Гигант», «Великан», «Аврора», «Олимпия», «Победа», «Титан», «Октябрь», «Спартак», «Москва». Всего роздали имущества и оборудования, в основном военным частям, госпиталям и партийным органам, на сумму не менее 100 218 руб. 96 коп. Что касается недостающих финансовых средств, то на март 1945 г. «из-за неудовлетворительного состояния учета товарно-материальных ценностей списано на убытки по недостаткам 130 тыс. руб.». Трудно сказать, в каких случаях материальная база кинотеатров пострадала по причине действий сотрудников с целью обогащения. Дело в том, что делопроизводственные бумаги фиксируют лишь размеры ущерба, указывая в отдельных случаях на отсутствие отчетных документов. В сложившейся ситуации исполком Ленинградского горсовета 29 марта 1945 г. принял решение наладить финансовую дисциплину в Управлении кинофикации, подразумевавшую и строгую отчетность кинотеатров¹⁹.

В 1944 г. после снятия блокады в городе работало 35 кинотеатров, а в следующем году функционировало уже 38, и лишь два из них («Великан» и «Маяк»)

находились на консервации. Тогда же началось строительство двух новых кинотеатров — в Колпине и Кронштадте. «Рот Фронт» был переименован в «Родину» и стал детским кинотеатром. Открылся кинотехникум²⁰.

С точки зрения репертуара следует сказать, что до установления блокады в сентябре 1941 г. кинопродукция в ленинградских кинотеатрах мало чем отличалась от кинозалов Москвы и других крупных городов СССР. По данным ленинградской конторы Главкинопроката в 1941 г. на экраны города выпустили 27 новых художественных фильмов. Для сравнения: в Москве в кинопрокат в том же году запустили 38 новых игровых фильмов. Ситуация в Ленинграде усугублялась, видимо, тем, что наступающие немецкие войска захватили кинобазу в Пушкине, где им достались копии около 750 звуковых и 250 немых фильмов. И, конечно, блокада города значительно сократила поставки новых фильмокопий. Видимо, поэтому количество кинокартин прежних лет в прокате преобладало. Но при этом, согласно делопроизводственной документации, ленинградский фильмофонд все-таки был сохранен и даже увеличился. К концу 1941 г. имелось в наличии до 860 копий полнометражных звуковых широкоплечных фильмов, 130 копий немых полнометражных, 225 звуковых и 175 немых узкоплечных фильмов²¹.

Репертуар ленинградских кинотеатров военного времени отличался большим количеством кинохроники, учебных и документальных фильмов, на которые кинозрители, кстати, массово не шли. Об этом в марте 1944 г. говорили на городском совещании директоров кинотеатров. Например, документальные ленты «Урал кует Победу» (СССР) и «Битва за Россию» (США) собрали небольшую кассу и без тематических показов вместе с игровыми фильмами, по словам директора кинотеатра «Совет» Дубровского, шли плохо, несмотря на анонсы американского фильма в «Ленинградской правде»²².

О значительном количестве хроники и документальных лент в кинопрокате указывалось и в немецких разведывательных сводках за ноябрь 1941 г., характеризующих настроения жителей Ленинграда: «В центре города все еще работают кинотеатры. На публику оказывают воздействие киножурналы, в которых показывают деятельность партизан в Норвегии и Югославии, а также преступления немецких солдат. Немецких военнопленных тоже регулярно показывают в киножурналах, но их нельзя увидеть на улицах, по поводу чего население делает иронические замечания»²³.

Вновь открывшийся в апреле 1942 г. кинотеатр «Спартак» демонстрировал советскую документальную киноленту «Разгром немецких войск под Москвой», а в фойе была представлена выставка о противохимической защите²⁴.

В первые дни войны, о чем свидетельствует информация из «Ленинградской правды», зрителям показывали антифашистские игровые фильмы, такие как «Профессор Мамлок» и «Семья Оппенгейм». Даже Ленинградский государственный театр драмы и комедии начал репетиции новой постановки «Семья Оппенгейм» под руководством режиссера А. Бурлаченко²⁵.

О репертуаре кинотеатров блокадного периода и оценках тех или иных фильмов в какой-то мере можно судить по дневниковым записям свидетелей и участников войны. В более чем ста изученных нами дневниках и воспомина-

ниях блокадников упоминается, в основном с позитивными или нейтральными коннотациями, но иногда и с отрицательными оценками, целый ряд игровых и документальных картин.

В поле зрения авторов дневников помимо советских попали «фильмы союзников» американского и британского производства. Зачастую эти картины вызывали интерес и высоко оценивались. Наиболее часто упоминается фильм «Шампанский вальс». В то же время хитом кинопоказа в ленинградских кинотеатрах, видимо, являлся британский остросюжетный цветной фильм «Багдадский вор» (1940). Эта кинокартина, судя по информации из номеров «Ленинградской правды» за апрель — июль и сентябрь 1944 г., только в «Авроре» шла ежедневно в течение пяти месяцев. Показательно, что директор кинотеатров «Родина» и «Москва» Троицкий жаловался на Управление кинофикации, поскольку директорам кинотеатров города не выдали хотя бы по одному бесплатному билету на этот популярный фильм²⁶.

Таким образом, в ситуации войны, когда в кинопрокате появились игровые и документальные зарубежные фильмы американского и британского производства, советские зрители открыли для себя новые горизонты, которые ранее при полном господстве советской кинопродукции им не были доступны.

В дневниках можно обнаружить факты о некоторых аспектах повседневной жизни при посещении кинотеатров в условиях блокады. Например, стоимость билетов составляла от 3 руб. и выше, спекулятивная цена колебалась от 4 руб. и более²⁷. В начальный период блокады билеты в кино могли быть приобретены даже за хлеб²⁸.

Музыкальное обслуживание в фойе кинотеатров с началом войны по указанию свыше прекратилось, но уже весной 1942 г. и в дальнейшем, судя по дневниковым записям, возобновилось вновь. Как правило, зрителей развлекали джаз-оркестры или отдельные исполнители.

Проблема отопления ленинградских кинотеатров в зимний период зафиксирована в дневнике медицинского работника Нины Захарьевой следующим образом: «Были в кино с грелками на коленях. Смотрели американский фильм «Очарован тобой»»²⁹.

Кинотеатр как опасное место во время вражеских авиационных налетов и обстрелов тяжелой артиллерии представлен в следующем примере. В декабре 1943 г. в «Октябре» на проспекте 25 Октября (бывшем Невском) из-за бомбежки вылетели стекла, оркестр прервал свою игру в фойе и показ американского музыкального фильма «Сто мужчин и одна девушка», на который очень трудно было достать билеты, отменили³⁰.

Ленинградский кинозритель был разноликим, и кинозалы значительно отличались по качеству показа и уровню комфортности. Эго-документы периода войны свидетельствуют, что их авторы смотрели отдельные фильмы не только в кинотеатрах, а, например, в помещении какого-либо театра, или даже на работе и службе — в образовательных или лечебных учреждениях, в воинских частях.

По мнению сотрудников кинотеатров, наиболее шумно и неадекватно в кинозалах вели себя военные и партизаны, которые после снятия блокады

стали вливаться в регулярные части и прибывали в город в большом количестве. Согласно стенограмме, директор кинотеатра «Октябрь» Катыхева на городском совещании 20 марта 1944 г. говорила: «Дисциплина зрителей стала лучше, если не принимать во внимание партизан. Но нужно отметить, что военные ведут себя хуже, чем гражданские зрители. Детей в к/театрах очень мало, в воскресенье очень много, особенно на первом сеансе. Ведут себя ничего, лучше стали. Конечно, за ними нужен присмотр»³¹. В 1944 г. после снятия блокады и отправки многих военных на фронт в кинотеатрах стало посвободнее и билеты доступнее³².

Много проблем доставляли хулиганы, занимавшиеся воровством, вымогательством денег и спекуляцией билетами у входа в кинотеатр. При этом продажу билетов ограничили — четыре в одни руки. Директор кинотеатра «Художественный» Ильин отмечал: «Хулиганство начинается на предпоследнем и последнем сеансах, когда появляется группа хулиганов-подростков. Милиция с ними не может справиться». Если милиция забирает хулиганов, то через час их отпускает — «нет таких статей преступления» — за курение, крики, ругань и свист в кинозале»³³. Но случались в кинотеатрах и действия криминального характера. «Вчера у мамы в кассе кино (хотели посмотреть «Маскарад») вытащили все ее и мои карточки, ее паспорт, мою метрику, все наши деньги 50 руб. Что будем делать не могу себе представить», — написала в дневнике в ноябре 1941 г. студентка техникума Валентина Кондратьева³⁴.

В кинотеатре «Аврора» имелась другая проблема: публика часто прорывалась на киносеансы без билетов, поскольку не хватало билетерш у всех входов в кинозал³⁵.

Почему зрители посещали кинотеатры в столь тяжелое время? Что давал им «поход в кино» в таких условиях? Как написал в своем дневнике в конце ноября 1941 г. Александр Августынюк, служивший в блокаду железнодорожником, «трамваи не идут, провода разбиты снарядами, у одного из домов выносят убитых и раненых. Стоит “скорая помощь”. А мы идем в кино!»³⁶

Современный российский исследователь С. В. Яров, опираясь на дневники людей, переживавших блокаду, объяснил их посещение кинотеатров стремлением к нормальной жизни, чтобы посредством культурных практик сохранить в себе человеческое и не превратиться, по сути, в животных и дикарей³⁷. В качестве доказательства данного тезиса можно привести строки из дневника экономиста Ирины Зеленской (август 1942 г.): «Не могу сказать, чтобы мне очень хотелось в кино, но я как будто заставляю себя воссоздавать по мере возможности образ жизни, свойственный довоенному времени, чтобы чувствовать себя живым, нераздавленным человеком, сохраняющим свой внутренний склад. От мыслей, которые кишат каждое утро, когда слушаешь очередную сводку, точно каменная гора наваливается на весь день и грозит раздавить, погрести под собою все человеческое»³⁸.

С другой стороны, Яров на основе изученных эго-документов справедливо подчеркивает и стремление людей посредством кино «развлекаться» и отвлечься от суровой действительности блокады, просто отдохнуть³⁹. Например, художник Александр Грязнов зафиксировал в дневнике: «На радостях пошел в кино». Но

при этом в сентябре и декабре 1941 г. он отмечал, что во время киносеансов часто звучали сигналы воздушной тревоги и приходилось покидать кинозал, потом возвращаться и смотреть фильм урывками. В другом случае Грязнов указал, что отправился в кинотеатр, «чтобы развеять одиночество»; посмотрев американский фильм «Песнь о любви», он отметил: «...хороший музыкальный фильм. Отдохнул»⁴⁰. Другой пример: медсестра Мария Васильева написала в дневнике (6 июня 1943 г.), что «пошла в кино с горя»⁴¹. Инженер Владимир Самойлов отмечал стремление блокадников «к зрелищам как к средству за-быться»⁴².

К данным трактовкам можно добавить следующее. Поход в кино в условиях голода для некоторых зрителей являлся еще и средством борьбы с ним. «Раньше-то бывало приходишь в кино развлечься, а теперь только время провести, чтобы дома за это время, не стерпишь и съешь лишний кусочек еды», — записал в дневнике подросток-рабочий Игорь Никитин⁴³.

Некоторые дневниковые записи свидетельствуют, что более интеллигентная публика «старой эпохи» предпочитала посещать театры, но, если по каким-то причинам этого сделать не удавалось, шла в кино⁴⁴. Партийный работник Николай Рибковский подчеркивал (в марте 1942 г.), что большой ажиотаж с билетами был в театры, особенно на музыкальные постановки. Например, партийные и советские руководители из Смольного предпочитали оперетты «Сильва» и «Баядера»⁴⁵.

Иногда поход в кино, где на экране демонстрировали еду и процесс ее поглощения, или сытые лица хорошо одетых актеров, для голодающих и измученных лишениями зрителей оборачивался расстройством и муками. Например, подобные настроения нашли отражение в дневниках актера Феодосия Грязнова (декабрь 1941 г.) и связиста Виктора Житомирского (март 1942 г.)⁴⁶.

Порой фильмы, особенно на историческую тематику, звучали актуально и вдохновляли на дальнейшую борьбу с врагом и трудностями в условиях войны. Вот запись из дневника военной переводчицы Ирины Дунаевской о фильме «Леди Гамильтон»: «Публике, конечно, импонируют слова Нельсона, сказанные применительно к Наполеону: “С тиранами не заключают мира, с ними бьются до их полного уничтожения!” Все “перекидывают мостик” к Гитлеру. Уж не знаю, говорил ли так Нельсон или эффектная фраза принадлежит сценаристу»⁴⁷. Другой пример: учащаяся школы фабрично-заводского обучения Галина Зимницкая отметила, что «перед фильмом демонстрировался киножурнал о прорыве блокады. Когда показывали момент соединения Ленинградского и Волховского фронтов, то в зале так же, как и на экране, кричали “ура” и бросали вверх шапки»⁴⁸.

Но появлялись на экране вещи, которые порой вызывали возмущение, хотя, конечно, не открытое, а внутреннее, доверенное зачастую только дневникам. Например, кинохроника о судебном процессе над военными преступниками в Краснодаре, где показывали их публичную казнь через повешение в присутствии даже детей. Переводчица Софья Островская по этому поводу отметила в своем дневнике (август 1943 г.): «Что мы делаем, Господи... разве детям можно показывать такое и допускать их присутствие на приведении

в исполнение приговора: смертная казнь через повешение — у кого-то действительно ум за разум зашел. В Ленинграде возмущаются этим даже стопроцентные коммунисты!»⁴⁹

Фильмы, демонстрирующие войну и человеческие лишения, больно переживались отдельными зрителями, которые даже не выдерживали до конца сеанса. Например, такую реакцию у части посетителей кинотеатров вызвала документальная лента «Ленинград в борьбе»⁵⁰.

В то же время диалоги и некоторые фразы из фильмов становились основой для народного юмора. Так, например, в Ленинграде распространилась пародия на песню из фильма «Два бойца», которую исполнял Марк Бернес, игравший одного из главных героев. Вместо слов: «Ты меня ждешь, дорогая подруга моя, и у детской кроватки тайком ты слезу утираешь» стали петь: «Ты меня ждешь, а сама с лейтенантом живешь, и от детской кроватки тайком ты в кино убегаешь»⁵¹.

Итак, социальное пространство кинотеатров в плане его «репрезентации» с архитектурной точки зрения во многом оставалось прежним, каким сформировалось еще в довоенный период. Но при этом от сотрудников в условиях войны требовалась большая агитационная работа с целью мобилизации населения на борьбу с врагом. Поэтому в фойе стало больше плакатов, выставок, выступлений оборонной тематики. Социальные практики работников кинотеатров, чей состав претерпел в связи с мобилизацией на фронт и оборонные работы значительные изменения (в основном остались женщины, пожилые мужчины и инвалиды), также частично изменились. С одной стороны, рабочий день сотрудников значительно увеличился, но с другой — ряд кинотеатров был временно закрыт и поставлен на консервацию. Репертуар кинотеатров Ленинграда военного времени, как и других городов вне зоны оккупации, сильно изменился в сторону увеличения кинохроники, учебных и документальных фильмов, а также игровых советских картин военно-исторической тематики и «фильмов союзников» американского и британского производства. «Пространства репрезентации», с точки зрения многих зрителей, связывали кинотеатр с местом культурных практик, отдыха, отвлечения от бедствий войны. Для криминальных элементов кинотеатр стал пространством наживы. Во время вражеских авиационных налетов и артиллерийских обстрелов ленинградские кинотеатры становились и местом, опасным для жизни. Однако стремление многих людей, даже в тяжелых условиях войны, не отказываться от прежних культурных практик оказалось сильнее, чем страх смерти.

¹ См., например, беспрецедентную по объему подборку литературы и публикаций за период с 1965 по 2016 г., составленную сотрудниками Российской национальной библиотеки: Ленинград и Ленинградская область в Великой Отечественной войне. URL: <http://nlr.ru/res/in/blokada/seria.php> (дата обращения: 01.09.2021).

² Волков Е. В. Кинотеатры Москвы в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2021. № 2. С. 56–79; Волков Е. В., Сапронов М. В. Кинотеатры Челябинска во время Великой Отечественной войны: пространство пропаганды и «доступного развлечения» // Новый исторический вестник. 2021. № 68 (2). С. 71–86.

³ Юхнова Н. Работа кинотеатров в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 // К истории кинофикации Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Л., 1969. С. 72–86; *Бортневский В. Г.* Кинотеатры Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории и историографии Великой Отечественной войны. Л., 1989. С. 133–142; *Брусянин В. О.* Блокадный киносеанс. Кинематографисты и кинематофикаторы в дни вражеской блокады // Аничковский вестник. № 20: Духовное наследие блокадного Ленинграда и современность / науч. ред. Ю. И. Колосов, проф. Е. Р. Ольховский. СПб., 2000. С. 41–44; *Дмитриев О. А.* Кино в блокированном Ленинграде // Искусство непокоренного Ленинграда в годы блокады: сб. статей / отв. ред. Б. П. Белозеров. СПб., 2015. Ч. 1. С. 182–197; *Зотова А. В.* Кино в военном Ленинграде // Наследие веков. 2016. № 1. С. 20–24; *Устинова И. О.*: 1) Кинотеатры Ленинграда в годы блокады // Искусство непокоренного Ленинграда в годы блокады: сб. статей / отв. ред. Б. П. Белозеров СПб., 2015. Ч. 1. С. 160–180; 2) Кинотеатры Ленинграда как составляющая часть культурной жизни города в годы Великой Отечественной войны // Культура и гуманитарные науки в современном мире: сб. науч. статей / под ред. О. В. Архиповой и А. И. Климина. СПб., 2019. С. 99–113.

⁴ *Дудник А. Ю.* Кинотеатры в жизни ленинградцев в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: нравственные аспекты и историческое наследие: материалы Всерос. науч.-теоретич. конф. молодых исследователей, Санкт-Петербург, 29 апр. 2015 г. / под ред. Н. С. Нижник. Ч. 1. СПб., 2015. С. 278–280; *Устинова И. О.* Кинематограф в годы блокады Ленинграда // Человек, коммуникация, культура: тезисы и статьи межвуз. науч. конф., Москва, 26 марта 2009 г. М., 2009. С. 389–395.

⁵ *Богданов И. А.* Ленинградская блокада от А до Я. СПб., 2010. С. 140–141; *Яров С. В.*: 1) Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. СПб., 2011. С. 483–490; 2) Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М., 2013. С. 259–260.

⁶ *Яров С. В.* Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. С. 257.

⁷ Примером широкого привлечения дневников, воспоминаний и интервью для воссоздания масштабной картины музыкальной жизни блокадного Ленинграда служат работы А. Н. Крюкова. См.: *Крюков А. Н.*: 1) Музыкальная жизнь сражающегося Ленинграда: Очерки. Л., 1985; 2) Музыка в дни блокады: Хроника. СПб., 2002; 3) Музыка в эфире военного Ленинграда. СПб., 2005.

⁸ Вот, например, как П. Бурдье представлял исследовательскую стратегию анализа литературного поля: «Итак, наука о произведениях культуры предполагает три операции, столь же необходимые — и необходимо взаимосвязанные, — как и три уровня социальной действительности, к которым они приложимы:

— во-первых, анализ позиции литературного (и т. п.) поля внутри поля власти, к которому оно относится как микрокосм к макрокосму;

— во-вторых, анализ внутренней структуры литературного (и т. п.) поля, — универсума, подчиняющегося своим собственным законам функционирования и трансформации; иными словами, анализ структуры отношений между позициями индивидуумов или институтов, соперничающих за артистическую легитимность;

— в-третьих, анализ того, как сформировались габитусы занимающих эти позиции агентов, т. е. анализ становления диспозиций, которые, будучи продуктом некоторой социальной траектории и некоторой позиции внутри литературного (и т. п.) поля, находят в этих позициях более или менее благоприятную возможность реализации» (*Бурдье П.* Поле литературы // Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб., 2005. С. 369).

⁹ *Лефевр А.* Производство пространства [1974]. М., 2015. С. 51, 52.

¹⁰ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 32. Л. 38–39.

¹¹ Там же. Д. 36. Л. 3–4; Д. 37. Л. 2, 5.

¹² Там же. Д. 32. Л. 3; *Юхнова Н.* Работа кинотеатров в годы Великой Отечественной войны. С. 81–82.

¹³ *Юхнова Н.* Работа кинотеатров в годы Великой Отечественной войны. С. 82.

¹⁴ Там же. С. 84.

¹⁵ В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев / сост. Н. А. Ломагин. М., 2017. С. 228.

¹⁶ «В тех случаях, когда объявлялась воздушная тревога, всем зрителям предлагалось выйти из зрительного зала и спуститься в бомбоубежище. На этом ваш просмотр фильма заканчивался, даже если вы его смотрели всего десять минут» (*Исси И.* Как мы выжили. Моя война, моя блокада // Блокада глазами очевидцев. Кн. 3 / сост. С. Глезеров. СПб., 2016. С. 190).

¹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 44. Л. 2 об., 5 об., 6.

¹⁸ Блокада в решениях руководящих партийных органов Ленинграда. 1941–1944. Сб. документов. Постановления ленинградских горкома и обкома ВКП(б), стенограммы заседаний / отв. сост. К. А. Болдовский. Ч. 2: Март — декабрь 1942 г. СПб., 2020. С. 284–285, 698–700.

¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 41. Л. 20–22.

²⁰ Там же. Д. 48. Л. 7–8; *Юхнова Н.* Работа кинотеатров в годы Великой Отечественной войны. С. 85–86.

²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-245. Оп. 3. Д. 77. Л. 3–3 об., 4; *Волков Е. В.* Кинотеатры Москвы в годы Великой Отечественной войны. С. 69.

²² ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 44. Л. 4 об.; Американский фильм «Битва за Россию» // Ленинградская правда. 1943. 15 окт., № 244. С. 4.

²³ В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. С. 174.

²⁴ Открытие кинотеатра «Спартак» // Ленинградская правда. 1942. 16 апр., № 89. С. 2.

²⁵ *Жданов Н.* Фильм о великой ненависти к фашизму. «Профессор Мамлок» // Ленинградская правда. 1941. 27 июня, № 151. С. 3; Новая постановка театра драмы и комедии // Там же. 29 июня, № 153. С. 2.

²⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 44. Л. 4.

²⁷ *Купецкий Валерий.* Дневник (9 июля 1942) // Прожито. URL: <https://prozhito.org/note/586613> (дата обращения: 01.09.2021); В июле 1941 г. билет в кино стоил 3 руб. (*Никитин Игорь.* Дневник (24 июля 1941) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/529127> (дата обращения: 01.09.2021)), а через год уже 3 руб. 75 коп. (*Никитин Игорь.* Дневник (4 июня 1942) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/529129> (дата обращения: 01.09.2021)).

²⁸ *Машкова Мария.* Дневник (23 марта 1942) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/372881> (дата обращения: 01.09.2021); *Бабинская Александра.* Дневник (6 апреля 1942) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/473144> (дата обращения: 01.09.2021).

²⁹ *Захарьева Нина.* Дневник (26 января 1943) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/71427> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁰ *Зимницкая Галина.* Дневник (25 декабря 1943) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/77191> (дата обращения: 01.09.2021).

³¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 44. Л. 2 об.

³² «Все красноармейцы, расположенные по домам здесь в Кировском районе, уже ушли вперед. Зато теперь можно свободно получить билет в кино перед самым началом сеанса, нет бойцов, и сразу стало свободно» (*Фирсенков Иван.* Дневник (24 января 1944) // Прожито. URL: <https://prozhito.org/note/100750> (дата обращения: 01.09.2021)).

³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 44. Л. 6.

³⁴ *Кондратьева Валентина.* Дневник (10 ноября 1941) // Прожито. URL: <https://prozhito.org/note/134328> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-386. Оп. 1. Д. 44. Л. 6 об.

³⁶ *Августынюк Александр.* Дневник (24 ноября 1941) // Прожито. URL: <https://prozhito.org/note/442683> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁷ *Яров С. В.* Блокадная этика... С. 483–484, 490.

³⁸ *Зеленская Ирина.* Дневник (10 августа 1942) // Прожито. URL: <https://prozhito.org/person/640> (дата обращения: 01.09.2021).

³⁹ *Яров С. В.* Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. С. 259.

⁴⁰ *Грязнов Александр.* Дневник. 1941–1942 гг. // Прожито. URL: <https://prozhito.org/person/899> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴¹ *Васильева Мария.* Дневник (6 июня 1943) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/258551> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴² *Самойлов Владимир*. Дневник (2 ноября 1941) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/615860> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴³ *Никитин Игорь*. Дневник (16 декабря 1941) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/528956> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴⁴ *Зеленская Ирина*. Дневник (10 августа 1942). URL: <https://prozhito.org/person/640> (дата обращения: 01.09.2021); художница Анна Остроумова-Лебедева (71 год) констатировала весной 1942 г.: «А теперешняя “интеллигенция” абсолютно не интересуется искусствами, кроме кино и песен Дунаевского. — (Олицетворенье пошлости и наглости)» (*Остроумова-Лебедева Анна*. Дневник (27 мая 1942) // Прожито. URL: <https://prozhito.org/note/459343> (дата обращения: 01.09.2021)).

⁴⁵ *Рибковский Николай*. Дневник (15 марта 1942) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/445824> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴⁶ *Грязнов Феодосий*. Дневник (20 декабря 1941) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/90588> (дата обращения: 01.09.2021); *Житомирский Виктор*. Дневник (25 марта 1942) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/605222> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴⁷ *Дунаевская Ирина*. Дневник (17 мая 1943) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/202822> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴⁸ *Зимницкая Галина*. Дневник (25 января 1943) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/77145> (дата обращения: 01.09.2021).

⁴⁹ *Островская Софья*. Дневник (29 августа 1943) // Там же. URL: <https://prozhito.org/person/168> (дата обращения: 01.09.2021).

⁵⁰ *Миронова Евгения*. Дневник (21 мая 1943) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/619689> (дата обращения: 01.09.2021).

⁵¹ *Дунаевская Ирина*. Дневник (4 июня 1944) // Там же. URL: <https://prozhito.org/note/203084> (дата обращения: 01.09.2021).

Статья поступила в редакцию 25 октября 2021 г.

Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Волков Е. В., Сапронов М. В. Кинотеатры Ленинграда военного времени: в период и после блокады // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 581–595.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.303>

Аннотация: В статье представлена реконструкция истории городских кинотеатров Ленинграда в период Великой Отечественной войны. Авторы представляют кинотеатры как социальное пространство, которое, если опираться на концепцию французского социолога Анри Лефевра о производстве пространства, можно рассматривать на трех уровнях. Во-первых, это «репрезентация пространства», подразумевающая следующие аспекты: как представляли и воплощали в материальных формах (архитектурный облик и внутреннее убранство) кинотеатр, как планировалась работа этого учреждения. Второй уровень — это «пространственные практики»: функционирование кинотеатра в реальных условиях посредством деятельности его работников, которая могла отличаться от установок свыше. Третий уровень — это «пространство репрезентаций», т. е. как кинотеатр представляется посещающим его зрителям. В период Великой Отечественной войны социальное пространство кинотеатров Ленинграда во многом оставалось прежним, каким сформировалось еще в довоенный период. Однако в военное время более масштабный характер здесь приобретает агитационная работа мобилизационного характера. Пространственные практики сотрудников кинотеатров, чей состав претерпел изменения в связи с массовым призывом на фронт, трудовыми мобилизациями, болезнями и высокой смертностью (в основном работала женщины, пожилые мужчины и инвалиды) также трансформировались. Рабочий день работников кинотеатров значительно увеличился. При этом целый ряд кинотеатров Ленинграда был временно закрыт и поставлен на консервацию. «Пространства репрезентации» кинотеатров ассоциировались у многих зрителей с местом культурных практик, отдыха и отвлечения от бедствий войны.

Одновременно для подростков, связанных с криминальной средой, кинотеатр был местом спекуляции билетами и наживы посредством воровства. По причине вражеских авиационных налетов и артиллерийских обстрелов ленинградские кинотеатры могли стать и пространством, опасным для жизни. Репертуар кинотеатров Ленинграда, как и других советских городов вне зоны оккупации, в отличие от довоенного времени, значительно изменился в сторону увеличения показа кинохроники, учебных и документальных фильмов, а также игровых картин военно-исторической тематики и «фильмов союзников» американского и британского производства, имевших большую популярность у кинозрителей.

Ключевые слова: киносеть, кинотеатр, Ленинград, Великая Отечественная война, социальное пространство, блокада.

Сведения об авторах: *Волков Е. В.* — д-р ист. наук, проф., Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия); volkovev@susu.ru | *Сапронов М. В.* — канд. ист. наук, доц., Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия); sapronovmv@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, Россия, 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76

FOT CITATION

Volkov E. V., Sapronov M. V. 'Wartime Leningrad Cinemas: During and After the Blockade', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 581–595.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.303> (In Russian)

Abstract: This article considers cinemas in Leningrad during the Great Patriotic War was a social space, which, using concept of the French sociologist Henri Lefebvre, can be considered as having three levels. First, there is a "representation of space", that implies these aspects: how cinemas were represented and embodied in material forms (architectural appearance and interior decoration), and how the work of this institution was planned. The second level is "spatial practices": the functioning of the cinema in real conditions through the activities of its employees, which could differ from orders from above. The third level is the "space of representations", or how the cinema appears to viewers who visited it. During the Great Patriotic War, the social space of architectural structures in Leningrad cinemas largely remained the same as in the pre-war period. However, in wartime, mobilization acquired a larger character in cinemas. The spatial practices of cinema employees, whose composition has undergone changes in connection with the mass conscription to the front, labor mobilizations, diseases, and high mortality (mostly elderly and disabled people worked there) were also been transformed. The working day for cinema workers increased significantly. At the same time, a number of cinemas in Leningrad were temporarily closed and "conserved". Cinemas as "spaces of representation" were associated for many viewers with a place of cultural practices, recreation, and distraction from the scourge of war. The repertoire of cinemas in Leningrad in contrast to the pre-war period, has changed significantly in the direction of increasing the display of newsreels, educational and documentary films, as well as military-historical feature films and "allied films" of American and British production.

Keywords: film network, cinema, Leningrad, Great Patriotic War, social space, blockade.

The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-09-00-107 "City cinema of the Soviet era: transformation of social space (Moscow — Leningrad — Chelyabinsk)".

Authors: *Volkov E. V.* — Dr. Sci. in History, Professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia); volkovev@susu.ru | *Sapronov M. V.* — PhD in History, Associate Professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia); sapronovmv@susu.ru

South Ural State University, 76, pr. Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia

References

- Bogdanov I. A. *Leningrad blockade from A to Z* (St Petersburg, 2010). (In Russian)
Bortnevsky V. G. 'Cinemas of Leningrad during the Great Patriotic War' in *Voprosy istorii i istoriografii Velikoi Otechestvennoi voyny* (Leningrad, 1989). (In Russian)

- Bourdieu P. *Social space: fields and practices* (St Petersburg, 2005). (Rus. Ed.)
- Brusyanin V. O. 'Blockade seance. Filmmakers and cinema workers during the days of the enemy blockade' in *Dukhovnoe nasledie blokadnogo Leningrada i sovremennost'*. *Anichkovskii vestnik*, no. 20, eds Yu. I. Kolosov, E. R. Olkhovsky (St Petersburg, 2000). (In Russian)
- Dmitriev O. A. 'Movie in the blocked Leningrad' in *Iskusstvo nepokorenno Leningrada v gody blokady*, ed. B. P. Belozеров (St Petersburg, 2015). (In Russian)
- Dudnik A. Yu. 'Cinemas in the life of Leningraders during the Great Patriotic War' in *Velikaya Otechestvennaia voina: npravstvennye aspekty i istoricheskoe nasledie*, ed. N. S. Nizhnik (St Petersburg, 2015). (In Russian)
- Lefebvre H. *Production of the space* (Moscow, 2015). (Rus. Ed.)
- Volkov E. V. 'Cinemas in Moscow during the Great Patriotic War', *Vestnik Moskovskogo Universiteta*, Ser. 8. *History*, 2021, no. 2. (In Russian)
- Volkov E. V., Saponov M. V. 'Cinemas in Chelyabinsk during the Great Patriotic War: a space for propaganda and "affordable entertainment"', *Novyi Istorichesky Vestnik*, 2021, no. 2 (68). (In Russian)
- Ustinova I. O. 'Cinemas of Leningrad as an integral part of the cultural life of the city during the Great Patriotic War' in *Kul'tura i gumanitarnye nauki v sovremennom mire*, eds O. V. Arkhipova, A. I. Klimina (St Petersburg, 2019). (In Russian)
- Ustinova I. O. 'Cinemas of Leningrad during the blockade' in *Iskusstvo nepokorenno Leningrada v gody blokady*, ed. B. P. Belozеров (St Petersburg, 2015). (In Russian)
- Ustinova I. O. 'Cinematograph during the blockade of Leningrad' in *Chelovek, kommunikatsiia, kul'tura* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Yarov S. V. *Blockade Ethics: opinions on morality in Leningrad in 1941–1942* (St Petersburg, 2011). (In Russian)
- Yarov S. V. *Everyday life of blockade Leningrad* (Moscow, 2013). (In Russian)
- Yukhnova N. 'The work of cinemas during the Great Patriotic War. 1941–1945' in *K istorii kinofikatsii Peterburga — Petrograda — Leningrada* (Leningrad, 1969). (In Russian)
- Zotova A. V. 'Movie in military Leningrad', *Nasledie vekov*, no. 1, 2016. (In Russian)

Received: October 25, 2021

Accepted: May 8, 2022